

УДК 81'44

*Н.Ю. Зайцева, С.Г. Курбатова***ИЗОМОРФИЗМ И АЛЛОМОРФИЗМ РОМАНСКИХ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ**

В статье отражены основные результаты сопоставительно-типологического исследования организации терминологических словосочетаний четырех близкородственных языков – французского, испанского, итальянского и румынского. Внимание акцентируется на изучении тема-рематического построения словосочетаний на материале многоязычных и двуязычных словарей одних из самых приоритетных областей электроники и электротехники. Несмотря на изоморфизм исследуемых языков комплексное использование ряда методов (сопоставительно-типологический метод, количественный анализ, метод актуального членения, анкетирование информантов-специалистов) позволило обнаружить несколько алломорфных черт в тема-рематическом членении их словосочетаний. Они состоят в употреблении посессивных и определенных артиклей, предлогов, порядковых числительных. Наиболее ярким алломорфным свойством признано наличие посессивных артиклей в румынском языке, благодаря которым тема-рематическая организация румынского словосочетания становится более прозрачной по сравнению с другими романскими языками. Подчеркивается важность исследования алломорфных черт языков для лексикографии, теории и практики перевода.

Ключевые слова: романские языки, терминологические словосочетания, изоморфизм, алломорфизм, тема-рематическая организация, предлоги, посессивные артикли.

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-6-953-961

Описание и анализ терминосистем различных предметных областей, разработка вопросов упорядочения и гармонизации терминологий стали одними из ведущих направлений лингвистических исследований в последние десятилетия. Соответственно, возрастает роль специальных многоязычных словарей и корректной фиксации в них разноязычных эквивалентов терминологических единиц. Эта корректность обеспечивается рассмотрением терминов в различных аспектах – лексико-семантическом, морфологическом, синтаксическом, супрасинтаксическом (коммуникативном).

Особый интерес и в то же время сложность представляют собой терминология близкородственных языков, обладающих внешним типологическим изоморфизмом. За внешней схожестью скрываются порой тончайшие глубинные семантические различия, без учета которых трудно, в частности, решить переводческие задачи.

На иллюзорное внешнее типологическое сходство близкородственных языков и необходимость сравнительно-сопоставительного изучения структуры романских языков, и, в частности, словосочетаний романисты обращают внимание в конце XX-го в. [2; 3; 14]. В работах лингвистов начала XXI-го в. также отмечается кажущаяся гомогенность романских языков, которая сразу же сменяется гетерогенностью при введении большего количества сравнительных характеристик [27; 32].

Заметим, что история сопоставления романских языков начинается еще с первой половины XIX-го в. Причем чем больше характеристик разных языковых уровней принималось во внимание, изучавшихся часто на недостаточно репрезентативном материале или без применения строгих количественных методов [10; 15; 16; 18; 20; 22-26; 28-31 и др.], тем больше ставилась под сомнение таутономия романских языков [1; 5; 6].

Возвращаясь к сопоставительному анализу романских словосочетаний, уточним, что в рамках настоящей работы ставится цель охарактеризовать их в коммуникативном аспекте, который проявляется в так называемом актуальном (тема-рематическом) членении словосочетаний.

Для достижения цели выбраны четыре языка – представителя наиболее распространенных романских подгрупп: французский (галло-романская подгруппа), испанский (иберио-романская подгруппа), итальянский (итало-романская подгруппа), румынский (балкано-румынская подгруппа). Изоморфные и алломорфные черты коммуникативного построения терминологических словосочетаний вышеназванных языков рассматриваются на материале одних из самых приоритетных для исследования областей электроники и электротехники.

В работе используются следующие методы исследования: сопоставительно-типологический метод, выявляющий изоморфизм и алломорфизм в моделях терминообразования различных языков;

Установлено, что изоморфизм романских языков, действительно, состоит в тема-рематическом построении словосочетаний, т.е. начальную позицию занимают определяемые терминологические элементы. Ср.

фр. *accélération* (Т) *acoustique* (Р) *instantanée* (Р) ‘мгновенное колебательное ускорение’;
исп. *anisotropía* (Т) *magnética* (Р) *inducida* (Р) ‘наведённая магнитная анизотропия’;
ит. *centro* (Т) *acustico* (Р) *effettivo* (Р) ‘эффективный акустический центр’;
рум. *inel* (Т) *de gardă* (Р) ‘охранное кольцо’.

Небольшую долю составляют словосочетания смешанного построения (Т-Р-Т). Это означает, что тематический пик могут получать как начальные определяемые терминологические элементы, так и терминологические элементы, расположенные в конце словосочетания. Ср.

фр. *défaillance* (Т) *par fausse* (Р) *manoeuvre* (Т) ‘отказ вследствие неправильного обращения’;
исп. *exploración* (Т) *a alta* (Р) *velocidad* (Т) ‘развёртка быстрыми электронами’;
ит. *prova* (Т) *dielettrica* (Р) *a bassa* (Р) *frequenza* (Т) ‘испытание высоким напряжением низкой частоты’;
рум. *curent* (Т) *admisibil* (Р) *de scurtă* (Р) *durată* (Т) ‘кратковременный выдерживаемый ток’.

В обследуемом терминологическом материале схемы с начальной ремой не были выявлены. Однако нельзя утверждать, что схемы с выдвиганием в начало ремы не свойственны романским языкам. Причем в некоторых случаях такое расположение сказывается на изменении семантики словосочетания. Ср.

фр. *un brave* (Р) *homme* (Т) ‘честный, порядочный человек’ – *un homme* (Т) *brave* (Р) ‘смелый человек’;
исп. *cierta* (Р) *cantidad* (Т) ‘некоторое, определённое количество’ – *síntoma* (Т) *cierto* (Р) ‘верный признак’;
ит. *una povera* (Р) *donna* (Т) ‘бедная женщина (несчастливая)’ – *una donna* (Т) *povera* (Р) ‘бедная женщина (ей не хватает материальных благ)’;
рум. *diferite* (Р) *flori* (Т) ‘разные (разнообразные) цветы’ – *caractere* (Т) *diferite* (Р) ‘разные (несхожие) характеры’.

В словосочетаниях русского языка, в том числе терминологических бóльшая доля приходится на конструкции типа Р-Т, т.е. в начальной позиции предпочтительными являются определяющие терминологические элементы. Ср. *мгновенное* (Р) *колебательное* (Р) *ускорение* (Т), *жесткая* (Р) *двусторонняя* (Р) *печатная* (Р) *плата* (Т), *совмещенный* (Р) *нулевой* (Р) *рабочий* (Р) и *защитный* (Р) *проводник* (Т).

Квантитативное сопоставление романских и русского языков позволило установить соотношение трех характеристик словосочетаний, а именно вида коммуникативной схемы, количества терминологических элементов, беспредложного или предложного построения. Уточним, что под терминологическими элементами понимаются не только знаменательные слова, но и так называемые реляторы – признаковые и связочные лексические единицы, указывающие на семантические и формально-логические отношения между предметными знаками, как в тексте, так и в системе языка [13]. В случае исследуемых языков целесообразно учитывать такие реляторы как предлоги, артикли, союзы, символы и условные знаки. Эллизированные реляторы – предлоги и артикли – признаются самостоятельными терминологическими элементами (ср. франц. *courant de transfert de l'électrode d'amorçage* ‘пусковой ток переноса заряда’). Взаимосвязь вышеназванных характеристик состоит в том, что вид коммуникативной схемы и количество терминологических элементов детерминируют наличие или отсутствие предлогов. Стремление адресанта вынести тему в начало словосочетания и увеличить количество терминологических элементов влечет за собой более активное использование предлогов.

Увеличение количества терминологических элементов, в т.ч. предлогов, осложняет задачу перевода романских словосочетаний, а с другой стороны, позволяет выявить алломорфные черты каждого языка. Алломорфизм проявляется в словосочетаниях, содержащих четыре и более компонентов. В рамках настоящего исследования были выделены три алломорфные черты.

Рассмотрим в первую очередь алломорфизм коммуникативного построения романских словосочетаний, что непосредственно отвечает цели нашего исследования. Здесь значимым становится препозитивное употребление определенных и посессивных¹ артиклей румынского языка. Это определенный артикль родительного-дательного падежа *lui*, находящийся в препозиции к именам лиц муж-

¹ Посессивные артикли называются также связочными по той причине, что они связывают существительное, обозначающее владельца, с объектом, которым тот обладает.

ского пола, и четыре вида посессивных артиклей *al* (м.р., ед.ч.), *ai* (м.р., мн.ч.), *a* (ж.р., ед.ч.), *ale* (ж.р., мн.ч.). Румынские артикли выражают субъектно-объектные отношения в словосочетании наряду с порядком слов и предлогами. Их эквивалентами во французском, испанском и итальянском языках являются предложные, а также артиклевые реляторы. Русский язык с этой целью использует падежные окончания и предлоги.

Румынские именные группы с участием определенных и посессивных артиклей чаще всего строятся по схеме: *определяемое (тема) + артикль + определяющее (рема)*.

Ср. румынское словосочетание, сопоставляя их с другими романскими, а также русским словосочетанием: рум. *formula lui Planck*, фр. *formule de Planck*, исп. *fórmula de Planck*, ит. *formula di Planck*, рус. *формула Планка*.

В румынском словосочетании определенный артикль употреблен дважды. Это агглютинированный артикль женского рода единственного числа именительно-винительного падежа *-a* в существительном *formula* (в неопределенной форме - *formulă*) и артикль родительного-дательного падежа *lui*, находящийся в препозиции к имени лица мужского пола (*lui Planck*). Эквивалентами румынских артиклей в других романских языках являются предложные реляторы, а именно фр., исп. *de*, ит. *di*. В русском языке это отношение передается флексией родительного падежа *-а* (*Планка*).

Что касается посессивных артиклей, четко выражающих отношение между определяемым и определяющим, то их роль становится особенно ощутимой при сопоставлении румынских словосочетаний с многокомпонентными французскими, испанскими, итальянскими, а также беспредложными русскими словосочетаниями. Флексии русского языка в многокомпонентном беспредложном словосочетании не всегда дают возможность сделать правильную тема-рематическую разбивку. Ср.

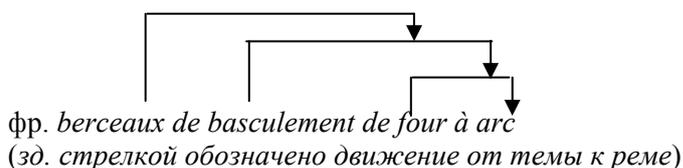
рум. *cărcior de basculare al unui cuptor cu arc*
рус. *сектор наклона дуговой печи*

В румынском словосочетании посессивный артикль *al* (в препозиции к существительному *unui cuptor*), согласованный с существительным мужского рода единственного числа *cărcior*, соотносит с последним группу терминологических элементов *unui cuptor cu arc*. В случае соотнесения терминологического элемента *unui cuptor* с существительным женского рода единственного числа *basculare* использовался бы посессивный артикль женского рода единственного числа *a*. Из этого следует, что терминологические элементы *cărcior* и *basculare* образуют одну именную группу, в которой существительное *basculare*, присоединяясь посредством предлога *de* к существительному *cărcior*, выступает по отношению к последнему в роли определяющего. Отграничению определяющих от определяемого *cărcior* способствуют также неопределенный артикль мужского рода единственного числа родительного-дательного падежа *unui* в препозиции к существительному *cuptor* и предлог *cu*, соединяющий в одну именную группу существительные *cuptor* и *arc*.

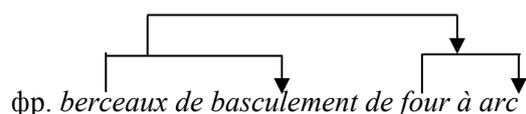
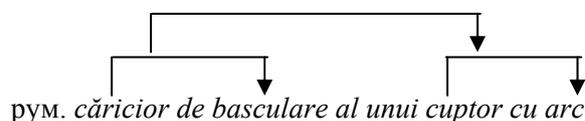
Что касается французского, испанского и итальянского эквивалентов анализируемого румынского словосочетания, в них, как и в румынском языке, в качестве тема-рематической границы кроме порядка слов используются предлоги (фр. *de*, *à*, исп. *de*, ит. *di*, *ad*) и неопределенный артикль (исп., ит. *un*). Ср.

фр. *berceaux de basculement de four à arc*
исп. *cunas de basculamiento de un horno de arco*
ит. *culle di ribaltamento di un forno ad arco*

Однако применение указанных синтаксических и аналитико-морфологических средств не снимает двусмысленность в коммуникативном членении словосочетаний. Например, схема зависимостей во французском (в испанском и итальянском аналогично) словосочетании может быть представлена следующим образом:

Только коммуникативная схема румынского словосочетания благодаря использованию посессивного артикля *al* дает возможность верно представить коммуникативную организацию других романских языков. Ср. схему зависимостей в румынском и французском словосочетаниях (схемы испанского и итальянского словосочетаний аналогичны):

Анализ структуры румынского словосочетания позволяет одновременно утверждать, что перевод на русский язык выполнен неверно, что подтверждают и информанты-специалисты. Ср. правильный перевод: *наклонный сектор дуговой печи*.

Итак, специфика румынского посессивного артикля заключается в том, что он более четко по сравнению с артиклями, а также предлогами других романских языков выражает тема-рематические отношения внутри словосочетаний, позволяя тем самым осуществить корректный перевод (в нашем случае – перевод на русский язык).

Рассматривая другие алломорфные черты в структуре романских словосочетаний, нельзя не обратить внимание еще на две их особенности, которые явно отличают румынский язык от исследуемых в работе западно-романских языков.

Одна из них заключается в разном оформлении смешанной схемы (Т-Р-Т) N1+Prep+Adj+N2², которая состоит в употреблении предлогов в четырех языках и порядковых числительных в румынском языке. В вышеназванной конструкции нарушается параллелизм романских языков в употреблении схожих широко распространенных предлогов: франц. *de*, исп. *de*, итал. *di*, рум. *de* [33].

Французский и испанский языки в составе схемы N1+Prep+Adj+N2 используют главным образом эквивалентные предлоги – соответственно *à* и *a*. Ср.:

фр. *condensateur à haute tension* ‘конденсатор высокого напряжения’
исп. *exploración a alta velocidad* ‘развертка быстрыми электронами’

Итальянское словосочетание может быть оформлено как с помощью предлога *a*, так и посредством предлога *di*. Ср.:

ит. *dispositivo a larga banda* ‘широкополосное устройство’
ит. *corrente di breve durata* ‘кратковременный выдерживаемый ток’

Румынское словосочетание оформляется посредством предлогов *de* и *la*, причем румынский язык отдает предпочтение предлогу *de*, а не предлогу *la* - эквиваленту французского *à* и испанского и итальянского *a*. Ср.:

рум. *capacitate de înaltă frecvență* ‘высокочастотная емкость’

Конструкция румынского языка N1+la+Adj+N2 (ср. *consumator la înaltă tensiune* ‘потребитель на высоком напряжении’, *încercare la înaltă tensiune* ‘испытание высоким напряжением’) встречается крайне редко.

Что касается своеобразия в употреблении румынского порядкового числительного, оно в целях логического выделения может быть поставлено после существительного. В таком случае существительное получает определенный артикль. Ср. рум. *ciocnire de specie a doua* ‘соударение второго рода’. Здесь числительное *doua* посредством связочного артикля *a* присоединяется к существительному *specie*, употребленному с постпозитивным определенным артиклем *a*. Ср. это же словосочетание в дру-

² Условные обозначения: N – имя существительное, Adj – имя прилагательное, Prep – предлог.

гих романских языках: фр. *choc de deuxième espèce* – исп. *choque de segunda especie* – ит. *urto di seconda specie*, где числительное (фр. *deuxième*, исп. *segunda*, ит. *seconda*) предшествует существительному.

Проведенный эксперимент встает в один ряд с многочисленными работами, в которых предпринимались различные попытки установить степень близости романских языков на основе сопоставления их лексическо-семантической и грамматической структуры. Анализ коммуникативного построения словосочетаний четырех романских языков, подкрепленный количественными оценками, позволил, несмотря на их кажущееся внешнее сходство выделить несколько алломорфных черт (различия в употреблении определенных и посессивных артиклей, предлогов и порядковых числительных).

На основании выявленных алломорфных признаков делается вывод об особой позиции румынского языка по отношению к трем западно-романским языкам (французскому, испанскому, итальянскому). Заметим одновременно, что на развитии румынской терминологии сказались географическая и историческая обособленность языка, испытавшего сильное влияние древнеболгарского, греческого, венгерского и турецкого языков [4; 17].

Установлено также, что исследование языковых расхождений имеет существенное значение для теории и практики перевода, как «ручного», так и машинного, а также в лексикографической практике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабурин Л.К. Степень взаимной системно-синергетической близости четырёх романских языков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 34 (74). Ч. I. С. 29–32.
2. Будагов Р.А. К сопоставительному изучению родственных языков // Филология и культура: сб. науч. ст. М.: МГУ, 1980. С. 262–271.
3. Будагов Р.А. Сходства и несходства между родственными языками: романский лингвистический материал. М.: Наука, 1985. 270 с.
4. Гавранек Б. К проблематике смешения языков // Зарубежная лингвистика: сб. науч. ст. М.: Издательская группа «Прогресс», 1999. С. 56–73.
5. Гусева М.П., Пиотровский Р.Г., Черноярова Н.А. Принципы имманентной лингвистической классификации близкородственных языков // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2006. С. 73–79.
6. Зайцева Н.Ю., Курбатова С.Г. Коммуникативная синергетика романских языков // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизация преподавания иностранных языков. Памяти профессора Р.Г. Пиотровского: материалы II Международной научной конференции. Тольятти: ТГУ, 2010. С. 243–248.
7. Авраменко Б.И. и др. Итальянско-русский политехнический словарь. Dizionario politecnico italiano-russo / 2-е изд., испр. и доп. М.: РУССО, 2004. 1120 с.
8. Калашникова А. С., Овчинников Д. В. Испано-русский политехнический словарь. Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. 619, [1] с.
9. Колпакова Г.М. Русско-французский политехнический словарь. М.: АВВУ Press, 2009. VIII, 680 с.
10. Кромер В.В. Об одном аналитическом методе оценивания степени смешанности языков // Актуальные проблемы компьютерной лингвистики: сб. науч. ст. Минск: МГЛУ, 2005. С. 104–110.
11. Новый политехнический словарь / Гл. ред. А. Ю. Ишлинский. М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2003. 671 с., ил.
12. Пиотровский Р. Г., Бектаев К. Б., Пиотровская А. А. Математическая лингвистика. М.: Высшая школа, 1977. 383 с.
13. Пиотровский Р.Г., Билан В.Н., Боркун М.Н., Бобков А.К. Методы автоматического анализа и синтеза текста. Минск.: Вышэйш. школа, 1985. 222 с.
14. Репина Т. А. Сравнительная типология романских языков. СПб.: СПбГУ, 1996. 280 с.
15. Alonso A. Die Aufgliederung der westromanischen Sprachen // Wege der Forschung. Bd. CLXII. Zur Entstehung der romanischen Sprachen / R. Kontzi (Hrsg.). Darmstadt : Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1978. S. 163–186.
16. Bartoli M. Introduzione alla neolinguistica (principi – scopi – metodi). Genève : L.S. Olschki, 1925. VIII, 108 p.
17. Boia L. Istorie și mit în conștiința românească. Bucurest: Humanitas, 2011. 410 p.
18. Contreras H. Una clasificación morfo-sintáctica de las lenguas románicas // Romance Philology. 1963. № 3. Vol. XVI. P. 261–268.
19. Dicționar tehnic englez-român. Ediția a II-a revăzută și adăugită de: Cornel Cincu, Ioan Cismaș et al. București: Editura tehnică, 2004. 1558 p.
20. Diez F. Grammatik der romanischen Sprachen. 5. Aufl. Bonn: E. Weber's Verl., 1882. 402 S.

21. *Électricité, Electronique et Télécommunications*. Dictionnaire Multilingue: Français-Anglais-Russe-Allemand-Espagnol-Néerlandais-Italien-Suédois-Polonais. Amsterdam–New York–Tokyo–Oxford: ELSEVIER, 1992. 967 p.
22. Embleton Sh. M. *Statistics in Historical Linguistics*. Bochum: Studienverlag Dr. N. Brockmeyer, 1986. VIII, 194 p. (Quantitative Linguistics. Vol. 30).
23. Guiter H. Rang et dispersion des fréquences lexicales romanes // *Revue de linguistique romane*. 1994. Т. 8. № 229/230, janvier–juin. P. 4770.
24. Iliescu M. Ressemblances et dissemblances entre les langues romanes du point de vue de la morphosyntaxe verbale // *Revue de linguistique romane*. 1969. Т. 33. № 129–130. P. 113–132.
25. Madonia G. La typologie phonologique et les langues romanes. Application des propositions d'André Martinet // *La Linguistique*. Revue de la Société internationale de linguistique fonctionnelle. 1979. Vol. 15. Fasc. 2. P. 41–53.
26. Manczak W. *Problemy językoznawstwa ogólnego*. Wrocław–Warszawa–Kraków : Ossolineum, 1996. 257 s.
27. *Manuel des langues romanes*. Ed. by A. Klump, J. Kramer, A. Willems. Berlin & Boston: Walter De Gruyter, 2014. 756 p.
28. Pei M.A. A New Methodology for Romance Classification // *Word*. Journal of the Linguistic Circle of New York. 1949. Vol. 5. № 2. P. 135–146.
29. Raynouard F.J.M. *Grammaire comparée des langues de l'Europe latine dans leurs rapports avec la langue des troubadours*. Paris : De l'imprimerie de Firmin Didot, 1821. 412 p.
30. Richman S.H. A Quantitative Syllabic Analysis of Romance Words // *Studia linguistica*. Revue de linguistique générale et comparée. 1966. Т. XX. № II. P. 86–98.
31. Sörös A. Esquisse d'une typologie synchronique des langues romanes // *Revue de linguistique romane*. 1989. Т. 53. № 209–210. P. 5–24.
32. Sörös A. Théories et méthodes dans la comparaison des langues: chemins vers la linguistique générale. Sciences de l'Homme et Société. Université Paris X Nanterre, 2007. 82 p. URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/tel-01081421/document>.
33. Zaytseva N.Y. Quantitative Typology of Roman Terminological Systems // *Journal of Quantitative Linguistics*. 2003. Т. 10. № 2. С. 143–157. DOI: 10.1076/jqul.10.2.143.16721.

Поступила в редакцию 02.07.2019

Зайцева Наталья Юрьевна, доктор филологических наук,
профессор кафедры современных европейских языков
E-mail: nzaytseva@herzen.spb.ru

Курбатова Светлана Георгиевна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры современных европейских языков
E-mail: clairebuzz@list.ru

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48

N.Yu. Zaytseva, S.G. Kurbatova

ISOMORPHISM AND ALLOMORPHISM OF ROMANCE TERMINOLOGICAL WORD COMBINATIONS

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-6-953-961

The article reflects the main results of comparative-typological study concerning the organization of terminological phrases on the basis of four closely related languages – French, Spanish, Italian and Romanian. Attention is focused on the study of theme-rheme organization of phrases on the material of multilingual and bilingual dictionaries in some of the most priority areas of electronics and electrical engineering. Despite the isomorphism of the studied languages, the complex use of a number of methods (comparative-typological method, quantitative analysis, actual division method, questioning of specialist informants) allowed to detect several allomorphic features in the theme-rheme organization of their word combinations. They consist in the use of possessive and definite articles, prepositions, and ordinal numbers. The presence of possessive articles in the Romanian language is recognized as the most striking allomorphic property, thanks to which theme-rheme organization of a Romanian word-combination becomes more transparent in comparison with other Romance languages. The importance of the study of allomorphic features of languages for lexicography, theory and practice of translation is emphasized.

Keywords: Romance languages, terminological word combinations, isomorphism, allomorphy, theme-rheme organization, prepositions, possessive articles.

REFERENCES

1. Baburin L.K. Stepen' vzaimnoj sistemno-sinergeticheskoj blizosti chetyrjoh romanskih jazykov [The degree of mutual systemic synergistic proximity of the four Romance languages] // *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. A.I. Gercena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science]. 2008. № 34 (74). Part I. P. 29–32. (In Russian).
2. Budagov R.A. K sopostavitel'nomu izucheniju rodstvennyh jazykov [To comparative learning related languages] // *Filologija i kul'tura: sbornik nauchnyh statej* [Philology and culture: collection of scientific articles]. M.: MGU, 1980. P. 262–271. (In Russian).
3. Budagov R.A. Shodstva i neshodstva mezhdru rodstvennymi jazykami: romanskij lingvisticheskiy material [Similarities and dissimilarities between related languages: Romance linguistic material]. M.: Nauka, 1985. 270 c. (In Russian).
4. Gavranek B. K problematike smeshenija jazykov [To the problem of mixing languages] // *Zarubezhnaja lingvistika: sbornik nauchnyh statej* [Foreign linguistics research: collection of scientific articles]. M.: Izdatel'skaja gruppa «Progress», 1999. P. 56–73. (In Russian).
5. Guseva M.P., Piotrovskij R.G., Chernojarova N.A. Principy immanentnoj lingvisticheskoj klassifikacii blizkorodstvennyh jazykov [Principles of the immanent linguistic classification of closely related languages] // *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obshhestvennye nauki* [Proceedings of higher educational institutions. North Caucasus region. Social Sciences]. 2006. P. 73–79. (In Russian).
6. Zajceva N.Yu., Kurbatova S.G. Kommunikativnaja sinergetika romanskih jazykov [Communicative synergy of Romance languages] // *Aktual'nye problemy teoreticheskoj i prikladnoj lingvistiki i optimizacija prepodavanija inostrannyh jazykov. Pamjati professora R. G. Piotrovskogo: materialy II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Actual problems of theoretical and applied linguistics and optimization of teaching foreign languages. In memory of Professor R.G. Piotrovsky: proceedings of the II International Scientific Conference]. Tolyatti: TGU, 2010. P. 243–248. (In Russian).
7. Avramenko B.I. et al. Ital'jansko-russkij politehnicheskij slovar' [Italian-Russian Polytechnic Dictionary]. *Dizionario politecnico italiano-russo*. 2nd ed., rev. and add. M.: RUSSO, 2004. 1120 p. (In Russian).
8. Kalashnikova A.S., Ovchinnikov D.V. Ispano-russkij politehnicheskij slovar' [Spanish-Russian Polytechnic Dictionary]. Rostov-na-Donu: Feniks, 2003. 619, [1] p. (In Russian).
9. Kolpakova G.M. Russko-francuzskij politehnicheskij slovar' [Russian-French Polytechnic Dictionary]. M.: ABBYY Press, 2009. VIII, 680 p. (In Russian).
10. Kromer V.V. Ob odnom analiticheskom metode ocenivaniya stepeni smeshannosti jazykov [About one analytical method of estimating the degree of language mixing] // *Aktual'nye problemy komp'juternoj lingvistiki: sbornik nauchnyh statej* [Actual problems of computational linguistics: collection of scientific articles]. Minsk: MGLU, 2005. P. 104–110. (In Russian).
11. *Novyj politehnicheskij slovar'* [New Polytechnic Dictionary] / Ed. A.Ju. Ishlinskij. M.: Nauchnoe izd-vo "Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija", 2003. 671 p., ill. (In Russian).
12. Piotrovskij R.G., Bektaev K.B., Piotrovskaja A.A. Matematicheskaja lingvistika [Mathematical linguistics]. M.: Vysshaja shkola, 1977. 383 p. (In Russian).
13. Piotrovskij R.G., Bilan V.N., Borkun M.N., Bobkov A.K. Metody avtomaticheskogo analiza i sinteza teksta [Methods for automatic text analysis and synthesis]. Minsk.: Vyshhejš. Shkola, 1985. 222 p. (In Russian).
14. Repina T.A. Sravnitel'naja tipologija romanskih jazykov [Comparative typology of the Romance languages]. SPb.: SpbGU, 1996. 280 p. (In Russian).
15. Alonso A. Die Aufgliederung der westromanischen Sprachen // *Wege der Forschung*. Bd. CLXII. Zur Entstehung der romanischen Sprachen / R. Kontzi (Hrsg.). Darmstadt : Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1978. S. 163–186.
16. Bartoli M. Introduzione alla neolinguistica (principi – scopi – metodi). Genève : L.S. Olschki, 1925. VIII, 108 p.
17. Boia L. Istorie și mit în conștiința românească. Bucurest: Humanitas, 2011. 410 p.
18. Contreras H. Una clasificación morfo-sintáctica de las lenguas románicas // *Romance Philology*. 1963. № 3. Vol. XVI. P. 261–268.
19. *Dicționar tehnic englez-român*. Ediția a II-a revăzută și adăugită de: Cornel Cincu, Ioan Cismaș et al. București: Editura tehnică, 2004. 1558 p.
20. Diez F. *Grammatik der romanischen Sprachen*. 5. Aufl. Bonn: E. Weber's Verl., 1882. 402 S.
21. *Électricité, Electronique et Télécommunications*. Dictionnaire Multilingue: Français-Anglais-Russe-Allemand-Espagnol-Néerlandais-Italien-Suédois-Polonais. Amsterdam–New York–Tokyo–Oxford: ELSEVIER, 1992. 967 p.
22. Embleton Sh. M. *Statistics in Historical Linguistics*. Bochum: Studienverlag Dr. N. Brockmeyer, 1986. VIII, 194 p. (Quantitative Linguistics. Vol. 30).
23. Guiter H. Rang et dispersion des fréquences lexicales romanes // *Revue de linguistique romane*. 1994. T. 8. № 229/230, janvier–juin. P. 4770.
24. Iliescu M. Ressemblances et dissemblances entre les langues romanes du point de vue de la morphosyntaxe verbale // *Revue de linguistique romane*. 1969. T. 33. № 129–130. P. 113–132.

25. Madonia G. La typologie phonologique et les langues romanes. Application des propositions d'André Martinet // *La Linguistique. Revue de la Société internationale de linguistique fonctionnelle*. 1979. Vol. 15. Fasc. 2. P. 41–53.
26. Manczak W. *Problemy językoznawstwa ogólnego*. Wrocław–Warszawa–Kraków : Ossolineum, 1996. 257 s.
27. *Manuel des langues romanes*. Ed. by A. Klump, J. Kramer, A. Willems. Berlin & Boston: Walter De Gruyter, 2014. 756 p.
28. Pei M.A. A New Methodology for Romance Classification // *Word. Journal of the Linguistic Circle of New York*. 1949. Vol. 5. № 2. P. 135–146.
29. Raynouard F.J.M. *Grammaire comparée des langues de l'Europe latine dans leurs rapports avec la langue des troubadours*. Paris : De l'imprimerie de Firmin Didot, 1821. 412 p.
30. Richman S.H. A Quantitative Syllabic Analysis of Romance Words // *Studia linguistica. Revue de linguistique générale et comparée*. 1966. T. XX. № II. P. 86–98.
31. Sörös A. Esquisse d'une typologie synchronique des langues romanes // *Revue de linguistique romane*. 1989. T. 53. № 209–210. P. 5–24.
32. Sörös A. *Théories et méthodes dans la comparaison des langues: chemins vers la linguistique générale*. Sciences de l'Homme et Société. Université Paris X Nanterre, 2007. 82 p. URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/tel-01081421/document>.
33. Zaytseva N.Y. Quantitative Typology of Roman Terminological Systems // *Journal of Quantitative Linguistics*. 2003. T. 10. № 2. C. 143–157. DOI: 10.1076/jqul.10.2.143.16721.

Received 02.07.2019

Zaytseva N.Yu., Doctor of Philology, Professor at Department of Modern European Languages
E-mail: nzaytseva@herzen.spb.ru

Kurbatova S.G., Candidate of Philology, Associate Professor at Department of Modern European Languages
E-mail: clairebuzz@list.ru

The Herzen State Pedagogical University of Russia
48, Moika Emb., St. Petersburg, Russia, 191186